

VI.

Докладъ П. В. Иванова.

Козакъ на картинахъ малорусскихъ живописцевъ первой половины XIX вѣка.

1. Картина на холстѣ, нарисованная лѣтъ 70 назадъ въ слободѣ Закотной (Старобѣльскаго уѣзда) живописцемъ Строгоновымъ масляными красками.¹⁾

На переднемъ планѣ по серединѣ сидить запорожецъ, козакъ Бордѣй Велегура, поджавши и скрестивши ноги. Слѣва отъ него стоитъ бѣлый конь, а справа, около праваго локтя, лежитъ что-то вродѣ бубна, ниже шапка; у ногъ—справа красная сумка, а слѣва рогъ съ ящичкой для пороха. Съ правой стороны дубъ, на сучкѣ котораго лежать сабля, а къ стволу приставлено ружье.

На заднемъ планѣ вдали за правымъ плечомъ козака нарисованъ другой козакъ, хлопецъ первого, стоящій на колѣнѣахъ предъ висячимъ щитомъ огнемъ казанкомъ, а еще дальше виднѣется бѣлый шатерь. Вверху картины, въ верхнемъ лѣвомъ углу, вокругъ бубна (бандуры?), надъ шапкою и внизу подъ всей картиной подписи.

Козакъ молодой, лѣтъ 25, чернобрюхий, румянный, съ бритою головою, но длиннымъ заложеннымъ за правое ухо чубомъ (оселедцемъ) и длинными тонкими вытянутыми въ стороны усами. Въ зубахъ закрыта кышечкою трубка. Одѣтъ онъ въ растягнутый, покрытый краснымъ цвѣтами сукномъ кунтушъ (жупанъ), безъ ворота, обложенный черными смушкомъ; широкіе синіе штаны съ развязаннымъ очкуромъ, желтые сафьянныя сапоги. Бѣлая съ красной стежкой растегнутая рубашка обнаруживаетъ загорѣлую смуглую грудь. Сильная, бодрая лошадь смотритъ, настороживши уши, какъ хозяинъ ея бѣть вшѣй на рубахѣ. На лошади жѣлтое кожаное сѣдло съ краснымъ волытрапомъ, широкія стремена, широкій нагрудникъ и ременная въ бляхахъ уздечка украшаетъ лошадь.

Пороховой рогъ желтаго цвѣта, съ бѣлымъ рисункомъ и красной крышечкой; къ тонкому концу его на длинной цѣпочкѣ прикреплена мѣрочка и протравка.

1) Въ началѣ XIX вѣка Чугуевъ и сл. Закотная Старобѣльскаго уѣзда славились живописцами, къ которымъ помѣщики Харьковской и Воронежской губ. отдавали обученіе своихъ дворовыхъ мальчиковъ. Портреты бывшей полковой старшины и земельные иконы служатъ свидѣтелями и памятниками нашего местнаго искусства.

Шапка красная, формою напоминающая митру, опушена смушкомъ, на верху съ желтой пуговкою и желтымъ позументомъ, ставляющимъ кругъ.

Слуга козака, какъ и хозяинъ, съ бритою головою и оселомъ одѣтъ въ синій длинный кафтанъ, подпоясанный краснымъ кумачемъ красныхъ сапогахъ. Стоя на колѣниахъ, съ люлькою въ зубахъ, четь въ ступкѣ сало возлѣ костра, надъ которымъ на треножникѣ сидѣть котелокъ, а около лежить ножъ, ложка и сумочка съ солью.

Бандура, формою похожая на бубень, съ черными и бѣлыми цами по краю, имѣеть по серединѣ коричневый кругъ, украшенный такими же рубцами.

Широкодулое кремневое ружье, съ перевязью, имѣеть деревянную рукоять до конца дула (ствола) ложу. Прикладъ ружья обитъ, обложенъ желѣзомъ.

Ручка висящей на сукѣ сабли витая, съ одною дужкою щиты кисти.

Въ верхнемъ лѣвомъ углу картины по бѣлому полю чернымъ:

1. Не завидую никому ни панамъ ни царю
Бѣгу своему съ тому я за все благодарю.
Хотя титломъ не славенъ та жизнь весело веду,
Въ дѣлахъ своихъ исправенъ—я во всѣхъ не пропаду.

Вверху по серединѣ:

2. Козакъ Гордѣй Велегура у него добра натура:
В степу ляховъ разоряе, а въ корчмѣ пропивае...

Вверху отъ вѣтки дерева:

3. Козакъ душа правдивая—сорочки не мае,
Коли не пье, такъ воши бѣ—таки не гулле.
4. Гей звари хлопче кашы... рябка
Та нехай знать вражи сыни лахи чирноморца.

Вокругъ бандуры:

5. Гей бандура моя золотая,
Та коли бѣ до тебе жѣнка молодая,
Скакала бѣ и плясала до лиха
Шо не одинъ козакъ оѣнувшись соли мѣха.
Бо якъ заграю то не одинъ поскаке
А послѣ не одинъ и заплаче...

Вокругъ шапки:

6. Шапка моя себѣрка,
Та по всей по теби дирка
Де бѣ то мнѣ ляха обидрати
Та шапку свою полатати...
7. Гей гей, якъ молодъ бувъ то-то въ мене за сила була,
Ляховъ борючи и рука не млѣла,
А теперъ и вошъ силнѣша отъ ляховъ здается,
Плечи и ноги тѣ болять якъ день попобъеся,
Такъ то бачу недолга лета нашихъ година,
Скоро цвѣтеть и вянеть якъ у поли билина.
Хоть минѣ и не страшно въ степу умерати,
Та жаль що нѣкому поховати.
Татаренъ цурается, а ляхъ не приступетъ,
Хиба яка зверина въ байракъ почуپить.
И справди пристарѣвшись на русь пойти мушу,
А чай тамъ отъ поминаютъ попи мою душу.
Та вже жъ минѣ не шля (?) на лавъ лижати,
Бо еще влечеть охота з лахами погуляти.
Та ще чують плечи
Поборовся бѣ изъ лахами гречи,
Та ще бѣ прогнавъ хорену (?) хоть трохи,
Разлитѣлисѧ бѣ лахи якъ отъ жару блохи.
Хоть дивись на мене та ба не вгадаишъ,
Вѣдѣль родомъ и якъ зовутъ ничичинъ не знаешъ.
Коли трапилось кому въ степу буваты,
То той можетъ прозвеще мое угадаты.
Въ мене имя не одно, а есть ихъ и до ката,
Такъ звать якъ набижишъ на якого свата.
Жидъ збѣды за риднаго батька почитае,
А ляхъ милостивимъ добродѣемъ называется,
А ты якъ хочъ назови на все позволяю,
Лишъ бы не крамаромъ бо за те полаю.
Случилось мнѣ въ степу пиво пить:
Пивъ турчинъ пивъ и татаренъ, а ляхъ на диво:
Даже давно и теперъ по степу валился
Мертвыхъ головъ и костей съ похмеля,
Отъ того веселья.

Надѣя въ мене певна мушкетъ сѣромаха,
Та ще жъ не зажавила и шабля моя сваха.
Хоть не разъ пасокою вишлась
То ище якъ разгострилась,
То не одинъ католикъ слобоемъ (?) двоякимъ стане
Якъ утѣкати стане-то той на спашу застрыне.
То якъ добрый ярмарокъ удачу покаже,
То не одинъ жидъ въ барипи из ляхомъ поляже.
Гей горѣте жъ вы степи пожарами—
Та вже пришелъ часъ мѣняти конями...

2. На другой картинѣ запорожецъ играеть на бандурѣ,—на...
1.
2. Гей гей я з *rini* родомъ ¹⁾
А дѣдъ мѣй бувъ по пучаю плодомъ.
Та тамъ.... (дальше стерто). 3....
4....
5. Бандура моя золотая
Коли бѣ до тебѣ жѣнка молодая
Скакала плясала до лиха
Не одинъ чумакъ одцурався бѣ соли мѣха
..... (дальше стерто).
6. Шапка моя сибѣрка
По всѣй по тибѣ дирка
Дѣ то ляха пѣймати
Та шапку полатати.
7. Гей гей я молодѣ бувавъ
Нижкой въ свѣтѣ печали незнавъ
Шо то була во мнѣ за сила
Ляхѣвъ борючи и рука нимѣла.
Та же не долга нашихъ лѣтъ година
Скоро цвѣтъ вянеть якъ у полѣ билина.
Та не жалко минѣ помирати

¹⁾ Примѣчаніе. Въ „Исторіи донского войска“ Вл. Броневскаго, ч. I, стр. 160, сказано: одинъ изъ знаменитѣйшихъ того времени разбойничыхъ атамановъ былъ Донской козакъ Василь Прокофьевъ. Онъ предводительствовалъ многочисленною шайкой разного народа, осмѣлился близъ нынѣшней Иловлинской станицы, неподалеку отъ Дона, построить укрѣпленный городокъ, Рыгюю имъ названный. Въ 1660 году, по указу царскому, войско донское, послѣ упорной, отчаянной обороны, взяло сей городокъ и щитъ, т. е., ограбивъ, сожгло и пепель его по воздуху развѣяло.

Та жалко що нѣкому того тѣла поховати.
Татаренъ цурается и лихъ не приступить
Хиба яка звѣрина въ байракъ пощупитъ.
Устарѣшъ на русь птии мушу
То тамъ иопи спомоютъ мою душу.
А глянь на мене яка дитина
У мени уси стремять якъ на свѣнѣ щетина.
Коли трапилось въ стиши буваты
То той мусе мое имя отъгадати.
У мене имя не одно есть его до ката
Якъ набѣжить на якого свата
Жидъ изъ биди за рѣднаго батька почитае
А ляхъ милостивимъ добродѣемъ називае
А ты якъ назови наасъ позволяю
Тѣлко не крамаремъ бо за те полаю.
Надѣя у мене есть певна мушкеть сиромаха
Та ще не заржавила шабля моя сваха.

4. Гей гей хлонци бурлаки
Идить до мене нюхать табаки.
У мене вона табака не проста
Тамъ есть гвоздика и корица
Якъ понюхаешь такъ якъ чемерица
Слюза тече не перестане
Поки очи рогомъ не персти стане.
Кошови Харько уродливі
Бандуру грае ниякои пичали не знае.